

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Залина Хазраталиевна Кочесокова, канд. экон. наук, доцент,
кафедра специальных дисциплин,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России (филиал) ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
Нальчик, Россия; zalina-solnce@mail.ru

Статья посвящена всестороннему исследованию преступлений, посягающих на институты семьи и несовершеннолетних, в контексте современного российского законодательства и с учетом зарубежного опыта. Проанализирована правовая природа данных деяний, их общественная опасность, а также система наказаний, предусмотренная за их совершение. В работе раскрываются доктринальные подходы к определению понятия «преступления против семьи и несовершеннолетних», выявляются их ключевые признаки, такие как формальная определенность и умышленный характер. Рассмотрены конкретные виды преступлений, предусмотренные ст.ст. 150 – 157 главы 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, включая вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, неисполнение обязанностей по воспитанию, подмену ребенка, незаконное усыновление и др. Проведен сравнительно-правовой анализ российского законодательства с нормами, действующими в Литве, Японии, Израиле, Канаде и Швеции, в части противодействия семейному насилию. Выявлены преимущества и недостатки различных подходов к решению данной проблемы. Особое внимание уделено вопросам вины, умысла и неосторожности при совершении преступлений против семьи и несовершеннолетних. Затрагивается проблема влияния правовой культуры и правового сознания российского общества на уровень преступности в данной сфере, отмечается его низкий уровень.

Ключевые слова: преступления против семьи; преступления против несовершеннолетних; семейное насилие; уголовная ответственность; уголовное наказание; лишение свободы; правовая природа; признаки преступления; общественная опасность; вина; умысел; неосторожность; правовое сознание; правовая культура; зарубежный опыт; Уголовный кодекс РФ; законодательство; реформирование; административная ответственность; семейно-бытовое дебоширство.

Введение

Представленное исследование посвящено комплексному анализу преступлений, посягающих на институты семьи и несовершеннолетних, с позиций доктринального и нормативно-правового подходов. Актуальность избранной темы обусловлена, во-первых, непреходящей ценностью семьи как фундаментального социального института, обеспечивающего воспро-

изводство населения, социализацию личности и стабильность общества; *во-вторых*, императивом защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, выступающих в силу своего возраста и психофизиологических особенностей особо уязвимой категорией граждан, нуждающейся в повышенной правовой охране; *в-третьих*, высокой латентностью и общественной опасностью рассматриваемых преступных деяний, деструктивно влияющих на физическое, психическое и нравственное развитие подрастающего поколения, а также подрывающих устои семейных отношений.

В условиях перманентной трансформации общественных отношений, сопряженной с эрозией традиционных ценностей и нивелированием морально-этических норм, исследование правовой природы, сущностных характеристик и детерминант преступлений против семьи и несовершеннолетних приобретает особую теоретическую и практическую значимость. Детальный анализ законодательной базы, регламентирующей ответственность за данные посягательства, а также компаративный анализ зарубежного опыта противодействия семейному насилию позволяют выявить существующие лакуны и коллизии в отечественном правовом регулировании, сформулировать научно обоснованные предложения по его оптимизации, а также выработать эффективные превентивные меры, направленные на минимизацию рисков совершения данных преступлений.

Обсуждение

В современной юриспруденции неустанное внимание исследователей сосредоточено на деконструкции сущности преступных деяний, что, в свою очередь, является фундаментом для формирования и имплементации пенитенциарной системы, регламентированной действующим законодательством Российской Федерации. Принципиальное разграничение преступления от иных противоправных действий определяется уровнем общественной опасности, характером запрещенного деяния и совокупностью иных релевантных характеристик. Система санкций, применяемых за совершение противоправных действий, равно как и изучение самих деликтов, составляет в настоящее время существенный фундамент для осуществления юридического регулирования данной области российского правового пространства. Особое значение следует придать тому факту, что преступные деяния характеризуются высокой степенью общественной опасности, детерминированной последствиями, наступившими в результате их совершения [3, с. 94]. В большинстве случаев правовые меры принуждения, устанавливающие порядок привлечения к ответственности, предусматривают такую форму уголовного наказания, как изоляция от общества. Углубленный анализ юридической природы рассматриваемых преступных деяний позволяет установить сущность и нормативно-правовую базу привлечения к ответственности индивидов, совершивших указанные противозаконные действия. Рассмотрение данной юридической природы открывает возможности для изучения системы привлечения лиц к ответственности за совершение преступлений, направленных против благополучия несовершеннолетних, а также дестабилизирующих семейные отношения [1, с. 90].

В контексте настоящего исследования первостепенную значимость приобретает выделение основополагающих юридических атрибутов, присущих преступлениям, направленным против семейных устоев и несовершеннолетних граждан. Указанные противоправные деяния формируют основание для последующего функционирования системы реализации и назначения адекватных мер уголовного воздействия в отношении лиц, совершивших таковые деяния.

Предваряя анализ конкретных составов преступлений, направленных против семьи и несовершеннолетних, целесообразно определить семантическое пространство самого термина «преступление против семьи и несовершеннолетних». Дефиниция указанного понятия должна основываться на многообразии доктринальных интерпретаций, а также на изучении прецедентного права [7, с. 43]. Так, А. С. Архипова в своих трудах интерпретирует преступления против семьи и несовершеннолетних как «умышленные общественно опасные деяния (в форме действия или бездействия), предусмотренные ст. 150 – 157 главы 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, посягающие на интересы несовершеннолетних, интересы семьи в целом и способные причинить вред здоровью, физическому, психическому, нравственному, интеллектуальному развитию несовершеннолетних» [2, с. 236]. Ю. Е. Пудовочкин, рассматривая понятие «преступления против семьи и несовершеннолетних», акцентирует внимание на следующем: «умышленные деяния, посягающие на интересы семьи как естественной и первичной ячейки общества, а также на интересы несовершеннолетнего в части нормального физического, психического и нравственного становления» [16, с. 23]. Плюрализм представленных точек зрения на толкование анализируемого понятия подчеркивает многоаспектность и сложность данного правового феномена, а также сохраняющуюся актуальность его дальнейшего всестороннего изучения. Анализ специфических характеристик преступлений, посягающих на интересы семьи и несовершеннолетних, позволяет констатировать обоснованность обеих приведенных выше точек зрения. В условиях отсутствия легально закрепленного определения понятия преступлений против семьи и несовершеннолетних представленные доктринальные позиции приобретают особую значимость при исследовании сущностных характеристик данных деликтов. Это, в свою очередь, акцентирует весомый юридический базис и отражает концептуальные взгляды теоретиков на дефиницию сущности и юридических особенностей преступлений, направленных против семьи и несовершеннолетних.

Актуальность приведенных положений в современных условиях чрезвычайно высока, а их всестороннее исследование открывает перспективы для дальнейшего установления формы и атрибутивных признаков рассматриваемых противоправных деяний посредством выделения значимых критериев, формирующих их состав [17]. Среди основополагающих признаков преступления исключительную значимость имеет его формальная определенность. Именно нормативное закрепление противозаконного деяния, а точнее, ответственности за его совершение, в релевантных источниках права способствует более действенному формированию социальных взаимодействий, регуляции общественных отношений, а также доведению

до сведения граждан информации о противоправном характере определенных действий. Любое нарушение правовых норм оказывает непосредственное воздействие на общественные отношения и представляет собой совокупность предусмотренных законодательством и иными нормативными правовыми актами средств защиты и ответственности, применяемых к виновному субъекту [6, с. 98]. Указанный признак позволяет квалифицировать преступления, совершаемые против семьи и несовершеннолетних, преимущественно как умышленные. Особая форма общественной опасности имманентно присуща подобным преступным деяниям, что находит свое выражение в нормативно-правовой базе для последующего определения сущностных характеристик преступлений, объектом которых выступают семья и несовершеннолетние. Следовательно, юридическая природа рассматриваемых деяний выступает необходимым атрибутом для дальнейшего исследования преступлений против семьи и несовершеннолетних и выявления их правовых оснований [11, с. 134].

Уголовно-правовые установления, касающиеся посягательств на интересы несовершеннолетних, зафиксированы в ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, статьи 150, 151, 151.1 и 156 УК РФ устанавливают ответственность за деяния, представляющие повышенную общественную опасность в силу их направленности против лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Перечень преступлений, предусмотренных указанными статьями, включает в себя вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, а также в совершение антисоциальных действий. Кроме того, к числу указанных противоправных действий относится розничная продажа алкогольной продукции лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста. Наконец, уголовно наказуемым признается неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [20]. Совершение данных деяний сопряжено с формированием специфической правовой конструкции, в рамках которой виновное лицо может быть привлечено к ответственности. Исследование, посвященное области правонарушений, связанных с несовершеннолетними, способствует более глубокому пониманию юридических особенностей и механизмов привлечения виновных к ответственности [13, с. 327].

Особый исследовательский интерес представляет категория преступлений, посягающих на институт семьи. Специфика данных посягательств обусловлена не только их направленностью против конкретного индивида, но и на благополучие семьи как целостной системы, ее интегральность и стабильность. постижение сущностных характеристик данных преступлений заключается в анализе их типологии, а также в изучении системы привлечения к ответственности субъектов, виновных в их совершении. Анализ специфических черт данной группы противоправных действий предполагает углубленное изучение сущностных характеристик каждого из видов преступлений, посягающих на семейные ценности. Рассмотрение вопроса о том, каким образом формируется механизм ответственности за совершение данных посягательств, имеет принципиальное значение для понимания всей системы уголовно-правовой охраны семьи. Перечень преступлений, посягающих на институт семьи, закреплен в Уголовном кодексе Российской Федерации и включает в себя ряд составов, за совершение

которых предусмотрены соответствующие меры ответственности и уголовные санкции. В частности, статья 153 УК РФ устанавливает ответственность за подмену ребенка. Противозаконные действия, связанные с усыновлением или удочерением, криминализированы статьей 154 УК РФ. Статья 155 УК РФ предусматривает ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения). Наконец, статья 157 УК РФ регламентирует ответственность за уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей [20]. Преступления, посягающие на семейные отношения, обладают особой значимостью в системе уголовно-правового воздействия. Процедурные особенности совершения преступного деяния детерминируют возможность и меру ответственности, к которой может быть привлечено виновное лицо. Изучение данных обстоятельств предоставляет возможность выявить правовые средства и механизмы привлечения к ответственности, уяснить специфику такого привлечения, а также порядок нормативно-правовой фиксации основных мер ответственности в данной области [4, с. 99]. Формализованный порядок совершения преступления в дальнейшем будет обуславливать конкретные формы и методы привлечения виновного к ответственности.

Исследование преступления, заключающегося в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, основывается на установлении юридической специфики состава данного деяния, а также юридических форм привлечения виновных лиц к ответственности. Система правонарушений и наказаний за их совершение в Российской Федерации находится в процессе динамичного развития и совершенствования. Эффективное законодательное регулирование в указанной сфере, безусловно, способствовало бы надлежащей регламентации отношений, связанных с нарушением правовых предписаний, и последующему привлечению виновных к ответственности. Органы государственной власти и их уполномоченные должностные лица призваны осуществлять деятельность по применению мер ответственности к нарушителям в установленном порядке [15, с. 29].

Анализ особенностей вины и процедуры ее установления при совершении конкретного противоправного деяния предполагает дифференциацию вины на две основные категории. В доктрине и юридической науке, равно как и в любой отрасли права, предусматривающей ответственность за совершение деликтов, вина может проявляться в форме умысла или неосторожности. Исследование особенностей указанных форм вины позволяет установить ее дальнейшие характеристики как необходимого элемента субъективной стороны состава правонарушения. Понимание всего спектра возможных форм вины является ключом к всестороннему и полному анализу субъективной стороны правонарушения [19, с. 252]. Детальное изучение всех потенциальных форм вины является необходимым условием для исчерпывающего и всестороннего анализа субъективной стороны правонарушения. При наличии прямого умысла лицо желает наступления негативных последствий в результате совершения противоправного деяния. Прямой умысел отражает специфический волевой аспект поведения субъекта, при котором он целенаправленно совершает преступление. Наличие прямого умысла обуславливает возможность привлечения лица

к ответственности и предопределяет применение наиболее строгих мер государственного принуждения. Прямой умысел, в основном, определяет характер привлечения виновного к ответственности в процессе исследования обстоятельств совершения им противозаконного деяния и его отношения к содеянному [10, с. 151].

Изучение зарубежного опыта противодействия насильственным преступлениям в семейной сфере является неотъемлемым компонентом настоящего исследования. Противодействие насилию в семье осуществляется не только в Российской Федерации, но и во множестве иных государств, предпринимающих активные меры по его превенции. В настоящее время данная проблема носит глобальный характер, в связи с чем противодействие семейному насилию обеспечивается усилиями целого ряда государств [12, с. 201]. Анализ зарубежного опыта противодействия насилию в семье позволит сформулировать ряд тезисов, касающихся обеспечения подобного противодействия на международном уровне. Кроме того, опыт зарубежных стран в данной сфере представляет интерес с точки зрения потенциальной имплементации некоторых положений, касающихся противодействия рассматриваемому виду преступлений, в российскую правоприменительную практику [5, с. 18]. Изучение опыта иных государств, в которых остро стоит проблема насилия в семье, может послужить импульсом для развития системы противодействия ему в России.

Обращаясь к анализу зарубежного опыта в области уголовно-правового регулирования преступлений, совершаемых в отношении членов семьи, необходимо отметить ряд примечательных законодательных решений. В частности, Уголовный кодекс Литовской Республики устанавливает повышенную ответственность для лиц, совершивших убийство близкого родственника. Данная нормативная установка способствует расширению сферы ответственности за совершение подобного рода общественно опасных деяний. Уголовное законодательство Государства Израиль предусматривает возможность увеличения меры наказания в двукратном размере в тех случаях, когда преступное деяние было направлено против члена семьи. Данная мера представляет собой действенный правовой инструмент, способствующий усилению системы превенции семейного насилия, поскольку несет в себе угрозу назначения более сурового наказания виновному субъекту [8].

В уголовно-правовых нормах Японии в качестве самостоятельного состава преступления выделяется убийство родственника по прямой восходящей линии. Примечательно, что уголовное право Японии особо выделяет убийство родственника по прямой восходящей линии супруга или супруги, что представляет собой весьма оригинальный подход к формированию системы противодействия насилию в семье в стране [9, с. 71].

Канада демонстрирует передовой опыт в сфере противодействия преступлениям, совершаемым в семье, поскольку в настоящее время ее система предупреждения подобных правонарушений является одной из наиболее развитых в мировом масштабе. На федеральном уровне в Канаде была разработана и внедрена система экстренного реагирования на сообщения о фактах проявления насилия в семье в отношении родственников или лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Суть системы

заключается в оснащении жилых помещений, где ранее были зафиксированы случаи насилия в семье, специальными устройствами – тревожными кнопками, предоставляемыми на безвозмездной основе. Это обеспечивает возможность оперативного реагирования на малейшие признаки проявления агрессии. Внедрение подобного рода инновационных информационно-коммуникационных технологий позволяет сформировать эффективную систему реагирования на сообщения о потенциальных преступлениях, относящихся к категории семейного насилия. Опыт Канады формирует своего рода нормативно-правовой образец для восприятия и имплементации подобных практик в законодательство других стран и государств, ведущих борьбу с проявлениями насилия в семье.

Заслуживает внимания опыт Королевства Швеция в области противодействия насилию в семье как особому виду преступной деятельности. Преступления, сопряженные с проявлениями насилия в семейной сфере, отнесены к категории дел публичного обвинения. В рамках данной категории дел сотрудники полиции обязаны проводить предварительное расследование под руководством прокурора, при этом потерпевший не имеет права препятствовать процессуальному движению дела. Так, в отличие от законодательства Российской Федерации, в делах, связанных с насилием в семье, потерпевший не обладает правом отзыва поданного заявления. Данное положение отражает сущностные особенности и природу рассматриваемого вида преступлений, а также позицию государственных органов Швеции в отношении системы противодействия насилию в семье в масштабах всего государства [18, с. 131].

Одной из фундаментальных задач международного уголовного права является обеспечение глобального правопорядка. Достижение подобного всеобъемлющего правопорядка на современном этапе представляется задачей высокой степени сложности. Вместе с тем представляется реалистичным налаживание системы эффективного взаимодействия между государствами, а также инкорпорация в национальное законодательство стран соответствующих положений международного уголовного права. Данный аспект в значительной степени обуславливает тот факт, что международное уголовное право формирует своего рода базис для последующей реализации правовых норм в законодательстве различных государств.

Проблема правовой культуры российского общества находит свое отражение в уровне правового сознания граждан. Ввиду того, что данный уровень, по экспертным оценкам, находится ниже среднестатистических показателей, определение специфических черт российской правовой культуры представляется весьма сложной задачей. Именно поэтому нормативное закрепление сущности правовой культуры выступает тем фактором, который оказывает непосредственное влияние на определение особенностей правовой культуры и ее воздействия на современные общественные отношения. Правовое сознание в России, подобно многим другим элементам, изучаемым наукой теории государства и права, относится к теоретическим аспектам понимания права и его влияния на жизнедеятельность индивида, общества и государства. Несомненно, именно посредством надлежащего развития правосознания и его влияния на конкретные сферы общественных отношений возможно достижение более стабильного пра-

вового регулирования данной области с позиций российского права. В современных условиях значимость правосознания настолько велика, что невозможно представить государство и взаимоотношения граждан без концепта права, без определенных взаимосвязей с правом и без правового сознания [14, с. 98].

Анализ официальных статистических данных свидетельствует о постепенном снижении показателей насильственной преступности в настоящее время. Вместе с тем существует вероятность того, что под влиянием негативных социально-экономических факторов в стране возрастает риск увеличения случаев насилия в семье. В этой связи представляется рациональным проведение реформирования законодательства в части, касающейся норм по противодействию насилию в семье.

Заключение

На основе всестороннего изучения доктринальных подходов, нормативно-правовой базы и материалов судебной практики, *во-первых*, установлена двойственная природа рассматриваемых преступлений, выражающаяся в посягательстве как на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование семьи как социального института, так и на личные неимущественные права несовершеннолетних, гарантирующие их полноценное физическое, психическое и нравственное развитие; *во-вторых*, выявлены специфические признаки, характеризующие данные деяния: особый субъект преступления в ряде случаев (родители, опекуны, попечители, иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего), специфический объект посягательства (интересы семьи, права и законные интересы несовершеннолетних), преимущественно умышленная форма вины, а также высокая степень общественной опасности, обусловленная причинением вреда не только конкретному потерпевшему, но и обществу в целом.

Компаративный анализ зарубежного опыта противодействия семейному насилию продемонстрировал наличие разнообразных подходов к криминализации данных деяний и формированию системы превентивных мер. Изучение законодательств Литвы, Японии, Израиля, Канады и Швеции позволило выявить прогрессивные правовые механизмы, которые могут быть рецепированы в российскую правовую систему с учетом ее специфики. В частности, заслуживает внимания опыт Канады по внедрению системы немедленного реагирования на сообщения о домашнем насилии посредством использования тревожных кнопок, а также опыт Швеции по отнесению дел о домашнем насилии к категории публичного обвинения.

Анализ состояния правовой культуры и правового сознания в российском обществе свидетельствует о необходимости повышения уровня правовой грамотности населения, формирования нетерпимого отношения к любым проявлениям насилия в семье, а также совершенствования механизмов защиты прав и законных интересов потерпевших.

В целях оптимизации уголовно-правовой охраны семьи и детства, а также повышения эффективности противодействия рассматриваемым преступлениям, предлагается:

– скорректировать пункт «а» части 2 ст. 110 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «в отношении близкого родственника, несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного». Данная новелла позволит расширить круг потерпевших и усилить уголовную ответственность за доведение до самоубийства лиц, находящихся в уязвимом положении;

– дополнить ст. 116 УК РФ примечанием, содержащим дефиницию «близких лиц» для целей данной статьи. Предлагается следующее определение: «Под близкими лицами в настоящей статье понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, ведущие с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, общее хозяйство». Это нововведение позволит обеспечить единообразное толкование понятия «близкие лица» в контексте уголовно-правовой охраны семьи;

– установить административную ответственность за совершение в жилом помещении действий, нарушающих покой граждан и выражающихся в создании шума, нецензурной брани, оскорбительном поведении в отношении совместно проживающих родственников и членов семьи. Данная мера превентивного характера позволит предупредить эскалацию конфликтов и предотвратить совершение более тяжких преступлений против семьи.

Реализация предложенных мер будет способствовать укреплению института семьи, защите прав и законных интересов несовершеннолетних, снижению уровня латентной преступности в рассматриваемой сфере, а также повышению эффективности функционирования всей системы уголовной юстиции.

Список литературы

1. **Андрященко М. В.** Генезис криминализации домашнего насилия // Криминология в условия трансформационных процессов: национальный и международный аспекты. 2018. № 1. С. 89 – 95.
2. **Архипова А. С.** Международный опыт противодействия семейному насилию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 7. С. 234 – 237.
3. **Вдовенков В., Широков В.** Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: криминологический анализ и пределы уголовной ответственности // Российская юстиция. 2021. № 12. С. 90 – 98.
4. **Верховский А. М.** Антиэкстремистское законодательство и злоупотребления при его применении // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2017 году: сб. ежегод. докл. информ.-аналит. центра «Сова». М., 2017. С. 97 – 100.
5. **Гертель Е. В.** Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3(46). С. 16 – 20.
6. **Даньшин И. Н.** Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М.: Юрид. лит., 1973. 200 с.
7. **Девятковская С. В.** Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 4(77). С. 40 – 45.

8. **Закон** об уголовном праве Израиля. URL: <https://constitutions.ru/?p=11071> (дата обращения 22.01.2025).
9. **Келлог Н. Д.** Сексуальное насилие // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2015. № 6. С. 62 – 79.
10. **Киселев А. П.** Использование психологических знаний при расследовании убийств, совершенных на бытовой почве // Российский психологический журнал. 2014. № 4. С. 146 – 159.
11. **Матвеева Т. Д.** Международное право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 438 с.
12. **Меркушев А.** Практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2021. № 6. С. 200 – 202.
13. **Международное уголовное право:** учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 509 с.
14. **Наумов А. В.** Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: Волтерс Клувер, 2005. 926 с.
15. **Носенко Л. И.** Некоторые аспекты защиты имущественных прав несовершеннолетних граждан в судебном порядке // Гражданское право и процесс. 2020. № 3. С. 27 – 31.
16. **Пудовочкин Ю. Е.** Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 19 – 27.
17. **Путин:** Россия и меняющийся мир. 27.02.2012. URL: https://er.ru/activity/news/putin-rossiya-i-menyayushijsya-mir_76109 (дата обращения: 22.01.2025).
18. **Саламова С. Я.** Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. № 9(142). С. 129 – 138.
19. **Тагирова М. И.** Виды домашнего насилия в Российской Федерации и его последствия // Молодежь и будущее: управление экономикой и социумом. 2020. № 1. С. 250 – 253.
20. **Уголовный кодекс** Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m55b9y5jofl70685878 (дата обращения 22.01.2025)

References

1. **Andriyashchenko M.V.** [Genesis of the criminalization of domestic violence], *Kriminologiya v usloviya transformatsionnykh protsessov: natsional'nyy i mezhdunarodnyy aspekty* [Criminology in the context of transformation processes: national and international aspects], 2018, no. 1, pp. 89-95. (In Russ., abstract in Eng.)
2. **Arkhipova A.S.** [International experience in combating domestic violence], *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*. [International journal of humanitarian and natural sciences], 2018, no. 7, pp. 234-237. (In Russ., abstract in Eng.)
3. **Vdovenkov V., Shirokov V.** [Failure to fulfill duties to raise a minor: criminological analysis and the limits of criminal liability], *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2021. no. 12, pp. 90-98. (In Russ., abstract in Eng.)
4. **Verkhovsky A.M.** [Anti-extremist legislation and abuses in its application], *Ksenofobiya, svoboda sovesti i antiektremizm v Rossii v 2017 godu: sb. yezhegod. dokl. inform.-analit. tsentra "Sova"* [Xenophobia, freedom of conscience and anti-extremism in Russia in 2017], Moscow, 2017, pp. 97-100. (In Russ.)

5. **Gertel E.V.** [Types of mental violence], *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2012, no. 3(46), pp. 16-20. (In Russ., abstract in Eng.)
6. **Danshin I.N.** *Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennogo poryadka* [Criminal-legal protection of public order], Moscow: Yurid. lit., 1973, 200 p. (In Russ.)
7. **Devyatovskaya S.V.** [Physical or mental violence as components of coercion], *Yurist-Pravoved* [Jurist-Pravoved], 2016, no. 4(77), pp. 40-45. (In Russ., abstract in Eng.)
8. **The Criminal Law of Israel.** available at: <https://constitutions.ru/?p=11071> (accessed 22 January 2025).
9. **Kellogg N.D.** [Sexual violence], *Reproduktivnoye zdorov'ye detey i podrostkov* [Reproductive health of children and adolescents], 2015, no. 6, pp. 62-79. (In Russ., abstract in Eng.)
10. **Kiselev A.P.** [Use of psychological knowledge in the investigation of murders committed on domestic grounds], *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2014, no. 4, pp. 146-159. (In Russ., abstract in Eng.)
11. **Matveeva T.D.** *Mezhdunarodnoye pravo: uchebnik dlya vuzov* [International law: a textbook for universities], Moscow: Yurait, 2022, 438 p. (In Russ.)
12. **Merkushev A.** [Practice of considering criminal cases against minors], *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2021, no. 6, pp. 200-202. (In Russ., abstract in Eng.)
13. **Naumov A.V., Kibalnik A.G., Orlov V.N., Volosyuk P.V.; Naumov A.V., Kibalnik A.G. (Eds.).** *Mezhdunarodnoye ugolovnoye pravo: uchebnik dlya vuzov* [International Criminal Law: textbook for universities], Moscow: Yurait, 2022. 509 p. (In Russ.)
14. **Naumov A.V.** *Praktika primeneniya Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: kommentariy sudebnoy praktiki i doktrinal'noye tolkovaniye* [Practice of applying the Criminal Code of the Russian Federation: commentary on judicial practice and doctrinal interpretation], Moscow: Wolters Kluwer, 2005, 926 p. (In Russ.)
15. **Nosenko L.I.** [Some aspects of the protection of property rights of minors in court], *Grazhdanskoye pravo i protsess*. [Civil law and process], 2020, no. 3, pp. 27-31. (In Russ., abstract in Eng.)
16. **Pudovochkin Yu.E.** [Juvenile criminal law: concept, structure, sources], *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2019, no. 3, pp. 19-27. (In Russ., abstract in Eng.)
17. **Putin: Russia and the changing world.** 27.02.2012. available at: https://er.ru/activity/news/putin-rossiya-i-menyayushisya-mir_76109 (accessed 22 January 2025).
18. **Salamova S.Ya.** [Domestic violence in modern Russia: general characteristics], *Lex Russica*, 2018, no. 9(142), pp. 129-138. (In Russ., abstract in Eng.)
19. **Tagirova M.I.** [Types of domestic violence in the Russian Federation and its consequences], *Molodezh' i budushcheye: upravleniye ekonomikoy i sotsiumom* [Youth and the Future: Management of the Economy and Society], 2020, no. 1, pp. 250-253. (In Russ., abstract in Eng.)
20. **[Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 28.12.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 08.01.2025)].** available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m55b9y5jof170685878 (accessed 22 January 2025).

Domestic Violence and Crimes Against Minors: Challenges and Prospects for Reforming Criminal Legislation

Z. Kh. Kochesokova, *Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,
Department of Special Disciplines,
North-Caucasian Institute of Advanced Qualification Upgrading Employees
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Nalchik, Russia; zalina-solnce@mail.ru*

The article is devoted to a comprehensive study of crimes that infringe on the institutions of the family and minors, in the context of modern Russian legislation and taking into account foreign experience. The author analyzes in detail the legal nature of these acts, their social danger, as well as the system of punishments provided for their commission. The study reveals doctrinal approaches to defining the concept of "crimes against the family and minors", identifies their key features, such as formal certainty and intentional nature. Specific types of crimes provided for in Articles 150-157 of Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered, including the involvement of a minor in criminal activity, failure to fulfill parental responsibilities, substitution of a child, illegal adoption and others. A comparative legal analysis of Russian legislation with the norms in force in Lithuania, Japan, Israel, Canada and Sweden is carried out in terms of combating domestic violence. The advantages and disadvantages of various approaches to solving this problem are revealed. Particular attention is paid to the issues of guilt, intent and negligence in committing crimes against the family and minors. The author also touches upon the problem of the influence of legal culture and legal consciousness of Russian society on the level of crime in this area, noting its low level.

Keywords: crimes against the family; crimes against minors; domestic violence; criminal liability; criminal punishment; imprisonment; legal nature; elements of a crime; public danger; guilt; intent; negligence; legal consciousness; legal culture; foreign experience; Criminal Code of the Russian Federation; legislation; reform; administrative liability; domestic hooliganism.

© 3. X. Кочесокова, 2025

Статья поступила в редакцию 07.01.2025

При цитировании использовать:

Кочесокова 3. X. Семейное насилие и преступления против несовершеннолетних: вызовы и перспективы реформирования уголовного законодательства // *Право: история и современность*. 2025. Т. 9, № 1. С. 91 – 102. doi: 10.17277/pravo.2025.01.pp.091-102